

Глава 460: Хань Шань в голубом халате!

Как только их взгляды встретились, Мэн Хао неожиданно потерял мужчину в голубом халате из виду. Когда он вновь появился, то стоял уже рядом с Мэн Хао. По спине Мэн Хао пробежал холодок. Невозможно было разглядеть культивацию этого человека. После попытки её выяснить у Мэн Хао осталось ощущение, словно он заглянул в тёмные глубины океана. Он без промедления встал и низко поклонился мужчине в голубом.

— Мэн Хао из младшего поколения приветствует почтеннейшего.

Мужчина скользнул по Мэн Хао взглядом, а потом сел в стороне. Он приложился к калабасу с вином и с печалью в голосе спросил:

— Ты направляешься к континенту Расколото́й Печати?

— Континент Расколото́й Печати? — непонимающе переспросил Мэн Хао. Он мысленно воскресил карты из нефритовой таблички, а потом кивнул.

— Получается, нам по пути, — сказал мужчина с небрежным кивком.

После этого он умолк. Облокотившись на выпирающий камень, он пил вино и смотрел куда-то в пустоту. Мэн Хао ещё какое-то время неуверенно рассматривал мужчину, а потом немного отошёл и сел в позу лотоса. К сожалению, ему никак не удавалось погрузиться в медитативный транс. Поэтому он просто сидел, мысленно считая медленно текущее время.

Так прошёл один день, за ним второй, а потом и третий.... Незаметно промелькнуло две недели. Всё это время мужчина в голубом халате, облокотившись на скалу, продолжал пить вино. Похоже, вино в его калабасе никогда не кончалось. Он всё пил и пил, угрюмо смотря куда-то в темноту. Его уныние с каждым днём становилось всё явственней. На его щеках и подбородке виднелась густая щетина. Похоже, он уже давным-давно не брился. Его халат был весь измят. По идее, он должен был выглядеть весьма плачевно, но его аура придавала ему неопиcуемый шарм. Создавалось впечатление... что он был очень одинок, а не просто запустил себя.

Сложно сказать, сколько он выпил за эти две недели. Он сохранял молчание, поэтому и Мэн Хао ничего не говорил. Похоже, мужчина в голубом халате действительно просто путешествовал в том же направлении и просто не хотел идти пешком. Поэтому он решил присоединиться к Мэн Хао на его камне. Оба хранили молчание весь следующий месяц пути. Мэн Хао наконец удалось погрузиться в медитацию. Но он оставил частицу воли снаружи. Особого смысла в это не было, но он привык всегда держаться настороже и не планировал отказываться от этой привычки.

Однажды до этого безучастный и меланхоличный мужчина внезапно сел прямо и посмотрел куда-то вдаль. Почувствовав движение, Мэн Хао резко открыл глаза. Он проследил за взглядом мужчины, но ничего не увидел. Мужчина в голубом халате, судя по всему, сосредоточенно смотрел вдаль. Мэн Хао это порядком озадачило, но он никак это не показал, вместо этого он продолжал вглядываться в пустоту. Следующие три дня Мэн Хао и мужчина в голубом халате смотрели в темноту.

Только на третий день мир черноты внезапно стал серым. В то же время трёхсотметровый камень резко остановился. Мэн Хао стало не по себе, когда из ниоткуда поднялся серый туман. Вскоре всё вокруг превратилось в клубящееся море тумана. Мэн Хао похолодел, когда понял, что не может пошевелить ни мускулом. Как он мог не понять, что происходит? В тумане

шествовала процессия людей, тащащих на плечах камни. Они выглядели раздосадованными и растерянными.

— Когда же восстановится Мост Бессмертия?.. — доносились из тумана их тихие голоса. — Господин, когда же вы предстанете перед нашими очами?..

Вместе с эхом голосов фигуры медленно парили сквозь туман. Мужчины и женщины, старики и дети — все выглядели растерянными. С их приближением Мэн Хао почувствовал холод, способный даже душу превратить в кусок льда. Мэн Хао постепенно деревенел от холода, пока не почувствовал, что его жизненная сила вот-вот угаснет. В этот момент он заметил, что эта процессия отличалась от виденной им в прошлый раз, во время погони за И Чэньцзы.

Мужчина в голубом халате рядом с ним продолжал сидеть и потягивать вино. С появлением этих людей тоска и печаль в его глазах стала ещё глубже, а уголки губ горько изогнулись. Он внимательно осматривал каждого из них, словно ища кого-то. Когда он осмотрел всех людей, одиночество в его глазах усилилось. Он нахмурился и сделал очередной глоток. Фигуры двигались в сторону камня Мэн Хао. Оказавшись совсем близко, они резко остановились. Растерянность на их лицах исчезла, сменившись злобой. Их взгляды были направлены на камень и на человека в голубом халате. Мужчина посмотрел на них и махнул рукой. Фигуры вновь двинулись в прежнюю сторону. На их лица вновь вернулась растерянность. Снова зазвучали едва различимые голоса.

— Когда же восстановится Мост Бессмертия?.. Господин, когда же вы предстанете перед нашими очами?..

Со временем голоса стихли, и серость покинула пустоту. В этот раз буря не разразилась. Просто наступила тишина. Всё пришло в норму, и трёхсотметровый камень Мэн Хао полетел дальше. Мэн Хао пытался прийти в себя. Он до сих пор не отошёл от очередной встречи с этой причудливой процессией. Не отдавая себе отчёта, он повернулся к мужчине в голубом халате и спросил:

— Что они такое?..

Как только вопрос слетел с его губ, Мэн Хао осознал, что с учётом культивации этого человека и недель тишины он, вполне возможно, не получит ответа.

— Рабы моста, — негромко ответил мужчина, — после уничтожения Основателем Цзи Моста Поступи Бессмертных уцелевшая воля моста сосредоточилась в этом месте. Люди, кто жаждал вечности и мечтал продлить свою жизнь, обнаружили, что их воля рассеялась, а сами они стали рабами моста. Они заполучили столь желанную вечную жизнь, но ценой тому было... вечное рабство. Всю их вечную жизнь изо дня в день они отправляются восстанавливать Мост Поступи Бессмертных. Тщетные попытки, — горько усмехнулся он, — его невозможно восстановить.

От этого объяснения у Мэн Хао слегка закружилась голова. Он повернулся и посмотрел в направлении, куда ушла процессия. Но там не было ничего видно, кроме бескрайней черноты. Мужчина тем временем едва слышно бормотал:

— У всего в мире есть цена... цена...

Он поднял калабас с вином перед собой. Он держал его настолько крепко, что у него побелели костяшки пальцев.

Шло время. Мэн Хао больше ни о чём не спрашивал своего спутника, тот, в свою очередь, тоже молчал. Он вновь опёрся на камень, в тишине смотря в пустоту и изредка делая глоток из калабаса. Мэн Хао переваривал полученную информацию. Название "рабы моста" действительно им подходило. Они обрели вечность, но за это им пришлось дорого заплатить. Однако ему не давали покоя сказанные этими призраками слова.

Прошло два месяца. Впереди показалась огромная масса земли. Это был очередной камень Моста Бессмертных совершенно неопишуемых размеров. Это место было в десять раз больше того, откуда он прибыл. Всюду ощущалось сильное давление, которое окружало этот гигантский обломок, парящий в пустоте. Его неровные края напомнили Мэн Хао о виденном ранее разрушенном огромном мосте, уходящем в бескрайнее звёздное небо. В этот самый момент мужчина в голубом халате внезапно встал.

— Не хочешь выпить? — спросил он, повернувшись к Мэн Хао.

Его чистые и глубокие глаза напоминали усыпанное звёздами небо. Это уже второй раз, когда он по собственной инициативе обратился к Мэн Хао. Первый раз был во время их первой встречи. Учитывая, что это был второй раз, Мэн Хао понял... что его попутчик собирается уходить. Мэн Хао поднялся, сложил ладони и низко поклонился. Он посмотрел в глаза мужчине в голубом халате, а потом нерешительно кивнул.

Мужчина улыбнулся и взмахом руки отправил калабас к Мэн Хао. Мэн Хао осторожно его взял и без колебаний сделал большой глоток. После глотка обжигающего, словно жидкое пламя, вина у него в горле начало жечь, а культивация бешено закрутилась.

— Ну-ну, не жадничай, малыш. Впрочем, неважно. Считай это платой за проезд.

Мужчина указал пальцем на Мэн Хао, отчего того затрясло. Глоток вина внутри него превратился в нечто похожее на Золотое Ядро. От него исходили нити винного ци, которые соединялись с его Совершенным Золотым Ядром. Подъёма культивации не произошло, но Мэн Хао отчётливо чувствовал произошедшие внутри изменения.

— Винное Ядро в тебе позволит дважды воспользоваться силой моего ци Танцующего Меча. Он может сразить любого с культивацией ниже стадии Бессмертия.

С этими словами калабас поплыл обратно в руку мужчины. Забрав его, он развернулся и сошёл с камня, зашагав к громадному фрагменту Моста Бессмертных.

— Вы спрашиваете, когда же я предстану перед вашими очами?.. Я искал тебя три тысячи лет... — в его словах сквозила неопишуемая тоска и одиночество.

У Мэн Хао голова пошла кругом. Он неожиданно почувствовал, как в его разуме возникла техника меча. Она запечаталась в нём в виде магического символа. Он не мог понять её значение, но чувствовал, что мог начать вращать культивацию и высвободить винный ци из своего Золотого Ядра. Сделать он это мог только два раза. Посмотрев вслед удаляющемуся мужчине, Мэн Хао неожиданно крикнул:

— Почтеннейший, могу ли я узнать ваше имя?!

— Хань Шань, — ответил он меланхолично.

А потом он вздохнул и растворился в пустоте. Мэн Хао остался стоять, низко склонив голову в сторону, куда ушёл мужчина. Спустя довольно много времени он выпрямился.

Трёхсотметровый камень пробил барьер и влетел на гигантский фрагмент Моста Бессмертных.
Перед Мэн Хао раскинулся огромный мир.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/127562>